В Диссертационный совет Д 212.267.02, созданный на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 36

ОТЗЫВ

официального оппонента о кандидатской диссертации Александры Викторовны Васеловской «Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, по Уголовному кодексу Российской Федерации», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук (специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)

Лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, совершая запрещенное конкретной нормой уголовного закона деяние, неизбежно вступает в особые отношения с государством, носящие именно уголовно-правовой характер. Появление в Уголовном кодексе РФ самостоятельной главы 15 «Принудительные меры медицинского характера» в целом встречено с одобрением. Многие специалисты, более того, верно замечают, что предусмотренные уголовным законом принудительные меры медицинского характера на сегодняшний день являются единственным средством воздействия на социально опасных лиц, страдающих психическими заболеваниями.

Проблема принудительных мер медицинского характера относится к числу комплексных проблем науки и практики. Применение принудительных мер медицинского характера затрагивает права личности, поэтому эта проблема имеет как юридическую, так и общественную значимость. При этом лишь сожаление вызывает неоднозначность регламентации названных мер в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве.

Актуальность темы диссертационного исследования А. В. Васеловской в этой связи несомненна. «Правовое регулирование данной сферы обнаруживает существенные пробелы в вопросах определения понятия, основания применения принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, порядка исполнения указанных мер, регламентации критериев выбора вида принудительного лечения, – верно отмечает А. В. Васеловская, – Однако, если обозначенные вопросы хотя бы дискутируемы в науке уголовного права, то, например, правовые аспекты применения к психически больным лицам, находящимся на принудительном лечении, методов трудовой терапии, и вовсе остались в стороне от внимания ученых» (с. 5 диссертации). Нельзя не согласиться с тем, что актуализирует проблему применения принудительного лечения и вопрос о недостаточной законодательной регламентации правового положения психически больных лиц, в отношении которых назначена указанная мера (там же). Важно, что в представленном исследовании эта проблема заняла не только центральное место, но и последовательно решается автором, а столь внимательное к ней отношение характеризует не только профессиональные, но и личностные качества соискателя.

Степень научной разработанности темы исследования раскрыта достаточно полно (с. 6). Автором учтены и современные наиболее значимые труды учёных, внушителен сам список использованной литературы (250 источников).

Соискателем весьма точно сформулированы цели и задачи труда (с. 8), которых автору, как представляется, во многом удалось достичь (решить) в процессе диссертационного исследования.

А. В. Васеловской определены и проанализированы этапы становления и развития отечественного законодательства о принудительном лечении, связанном с изоляцией от общества психически больных лиц, совершивших запрещенные уголовным законом общественно опасные деяния; определены современные правовые основы применения принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях; раскрыта правовая природа этого вида принудительного лечения, определены его понятие, признаки, основания применения; определены критерии выбора вида принудительного лечения во всём процессе его применения; установлены правовые особенности применения трудовой терапии к лицам, находящимся на принудительном лечении в стационарных условиях; выработаны конкретные предложения по совершенствованию правового регулирования исследуемых мер.

Этому во многом способствовало точное определение объекта и предмета диссертационного исследования, его прочная методологическая основа (с. 9-10), позволившие выработать оригинальную методику изучения принудительных мер медицинского характера, направленную на достижение цели и решение задач диссертационного исследования.

Достойно представлены теоретическая, нормативно-правовая и эмпирическая основы исследования (с. 10-11). Последнюю, в частности, составили статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ о применении принудительных мер медицинского характера к лицам, указанным в п. «а» ч. 1 ст. 97 УК РФ, за 2010–2019 гг.; материалы судебной практики (судов Томской, Новосибирской, Костромской областей) – 163 постановления о применении принудительных мер медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, и более

350 судебных постановлений по результатам рассмотрения соответствующих ходатайств за период 2000–2019 гг.; опубликованные материалы судебной практики за 2016–2019 гг. Примечательно, что соискателем также проведен анализ материалов архива Томской клинической психиатрической больницы в отношении 163 лиц, совершивших запрещенные уголовным законом общественно опасные деяния и проходивших принудительное лечение в психиатрическом стационаре, за 20-летний период (с. 11).

Научная новизна диссертационного исследования несомненна, она заключается в попытке концептуального подхода к исследованию проблемы применения принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях. Отличаются новизной и сформулированные автором определения, рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения.

Научную новизну диссертационного исследования определяют и выносимые на защиту положения (с. 12-16).

Структура работы обусловлена объектом, предметом, задачами и целями исследования. Она предопределена и авторским пониманием места исследуемой меры принудительного лечения в уголовном праве РФ. Диссертация (всего - 212 с.) состоит из введения, трех глав, объединяющих в себе девять параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения.

Первая глава «Генезис правовых основ принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, в России» (с. 19-71) включает три параграфа. А. В. Васеловская последовательно прослеживает историю становления и развития правовых основ принудительного лечения, связанного с изоляцией от общества психически больных лиц, совершивших общественно опасные деяния, в России дореволюционного периода (§ 1 главы 1, с. 19-33), советского периода (§ 2 главы 1, с. 33-44) и на современном этапе (§ 3, с. 45-

71). Стоит отметить бережное отношение автора к историческому материалу, стремление не только выявить недостатки правового регулирования принудительного лечения рассматриваемого вида, но и выявить достоинства законодательства каждого периода.

Анализ национального законодательства по рассматриваемой проблеме позволил автору сделать вывод о том, что меры, связанные с изоляцией от общества, были исторически первой правовой формой специальных мер, применяемых к психически больным лицам, совершившим запрещенные уголовным законом общественно опасные деяния (с. 12, 33, 167).

Вместе с тем, в автореферате диссертации А. В. Васеловская сожалеет, что «с принятием УК РФ законодатель отошёл от советского подхода ведомственной регламентации принудительного лечения, в связи с чем многие вопросы в данной сфере остаются неурегулированными по настоящее время» (с. 19), из чего оставалось не совсем ясным: критикуется отказ от урегулирования таких вопросов или отказ от подобного регулирования именно на ведомственном уровне. Но исчерпывающий ответ представлен на с. 66 диссертации: «Основы правового положения гражданина, в том числе возможные пределы ограничений его прав и свобод, в силу их особой значимости должны регламентироваться актом законодательного уровня. В то же время вопросы межведомственного взаимодействия органов и учреждений, относящихся к различным звеньям государственной власти, могут быть урегулированы подзаконным ведомственным нормативно-правовым актом» (см. также с. 158, 166). Эта же мысль получает развитие в положениях 7 и 8, выносимых на защиту (и в соответствующих разделах представленной работы). Тем не менее, на взгляд оппонента, необходимо более чёткое указание на недопустимость установления при этом ограничения прав и свобод адресата принудительного лечения.

Кроме того, в работе исследуется значение общепризнанных принципов и норм международного права для уголовного законодательства в целом, в том числе для института принудительных мер медицинского

характера (с. 45-51, 166).

Глава II диссертационного исследования (с. 72-110) посвящена исследованию теоретических аспектов принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, и включает в себя два параграфа, в которых последовательно выявляются правовая природа (§ 1, с. 72-90) и определяется понятие принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях (§ 2, с. 90-110). Это достаточно сложные вопросы, мнения по которым отличаются широким разбросом и – нередко – безапелляционностью. А. В. Васеловская при этом проявила должный такт. Принудительное лечение в психиатрическом стационаре отнесено автором к предусмотренным уголовным законом мерам безопасности, представляющим собой вид некарательного правового ограничения, применяемого специально для предотвращения опасного поведения психически больного лица (положение 2, с. 12-13 и др.).

Оригинальностью, хотя и небесспорностью также отличается авторское определение понятия принудительных мер медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях (с. 13, 109-110 и др.). Импонирует взгляд диссертанта на принудительное лечение как на некарательный вид правового ограничения (который, во всяком случае, должен быть лишён карательного характера).

Богаты рекомендациями теоретико-прикладной направленности все разделы работы. Заключительная глава «Правоприменительные аспекты принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях» изобилует конкретными предложениями по совершенствованию уголовного законодательства. Не случайно она и самая объёмная, что представляется вполне обоснованным.

Первый параграф (с. 111-123) посвящён определению основания применения принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, и представлен анализом подходов к определению основания для применения судом рассматриваемой меры.

В качестве основания применения принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, соискателем определена общественная опасность личности психически больного лица, состоящая как в возможности совершения им нового деяния, предусмотренного Особенной частью УК РФ, так и в опасности для самого себя.

Отрадно, что факт совершения лицом деяния, предусмотренного статьями Особенной части УК РФ, в состоянии невменяемости либо факт совершения преступления отнесён А. В. Васеловской к числу не оснований, а условий применения исследуемой меры (с. 123).

Одна из сложнейших проблем - критериев определения вида принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, при его назначении, изменении, продлении и прекращении – исследуется во втором параграфе главы (с. 124-138). В качестве основного критерия автором определен медицинский, в качестве дополнительных - юридический характер и социально-поведенческий (с. 128-129 и др.).

В завершении параграфа (с. 138) делается важный вывод о том, что выбор конкретного вида принудительного лечения, равно как и применение выявленных критериев, должны предопределяться необходимостью достижения целей принудительных мер медицинского характера (ст. 98 УК РФ).

Несколько неожиданно для настоящего времени третий параграф посвящён использованию потенциала трудовой терапии при применении принудительного лечения и правовому её регулированию (с. 138-155).

Диссертант обосновала то, что наиболее приемлемой правовой формой организации труда лиц, находящихся на стационарном принудительном лечении, является трудовая терапия на базе лечебно-трудовых мастерских (с. 146-156). При этом особо подчёркивается, во-первых, важность учёта особенностей субъекта трудовой деятельности, во-вторых, необходимость акцента в трудовой терапии на лечебную и медико-реабилитационную составляющие (с. 155-156).

Наконец, в заключительном параграфе (с. 156-166) обосновываются и вносятся предложения по совершенствованию нормативно-правовых актов, регулирующих принудительное лечение в стационарных условиях.

За основу в нём предложен ранее отмеченный и теперь точно сформулированный подход, согласно которому вопросы определения правового положения лиц, находящихся на принудительном лечении в психиатрическом стационаре, должны устанавливаться законом, а вопросы межведомственного взаимодействия при назначении и исполнении принудительного лечения – подзаконными нормативно-правовыми актами.

Соискателем продемонстрирована необходимость разработки и принятия комплекса нормативно-правовых актов, регламентирующих отдельные аспекты применения принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, что также нашло отражение в седьмом и восьмом положениях, выносимых на защиту.

Заслуживают внимания и поддержки многие выводы А. В. Васеловской, включая вынесенные в качестве основных положений диссертационного исследования.

В то же время, при общей положительной оценке диссертации, необходимо признать, что отдельные представленные положения следует признать спорными или недостаточно обоснованными. Среди них можно выделить следующие:

1. Недостаточно внимания, по мнению оппонента, уделено проблеме обязательности назначения принудительных мер медицинского характера, в том числе исследуемого вида. Так, если основанием их применения является, как справедливо утверждает диссертант, общественная опасность личности психически больного лица, то неприменение принудительного лечения к лицам, психическое расстройство которых обуславливает их высокую общественную опасность, - судебная ошибка или реализация судом права, предоставленного законом?

2. В отзыве уже отмечалось высокое качество третьего параграфа заключительной главы диссертации, посвященного использованию потенциала трудовой терапии при применении принудительного лечения. Однако из текста параграфа осталось не вполне ясным. Полагает ли диссертант использование трудовой терапии на базе лечебно-трудовых мастерских в качестве обязательного элемента принудительного лечения? Кроме того, несмотря на проведённое разграничение возникающих при такой терапии отношений с собственно трудовыми отношениями, остался без внимания вопрос о возможных юридических последствиях отказа психически больного лица от труда.

3. А. В. Васеловская в восьмом положении, выносимом на защиту, предлагает принять федеральный закон о порядке применения принудительных мер медицинского характера, назначаемых в качестве самостоятельной меры. В том же положении автором предлагается принять серию ведомственных нормативно-правовых актов: типовых правил внутреннего распорядка психиатрического стационара, исполняющего принудительное лечение, и межведомственного нормативного правового акта о порядке взаимодействия органов и учреждений при исполнении принудительного лечения. Отмечая научную новизну представленных предложений и их нацеленность на решение не только научных задач, но и проблем правоприменительной практики, полагаем, что положение о

необходимости принятия и содержании подзаконных нормативно-правовых актов требует большей конкретизации, нежели представлено в диссертации.

Диссертация не лишена и других положений дискуссионного характера, что, скорее, характеризует её положительно. Высказанные же замечания не претендуют на бесспорность.

Проведенное исследование позволило автору представить собственное и при этом весьма оригинальное видение существа принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях. Смелость и нестандарность суждений А. В. Васеловской, их достаточная аргументация вызывают уважение. Ознакомление с диссертацией показало, что её автор уверенно ориентируется в проблематике исследования, является состоявшимся квалифицированным глубоким специалистом.

Каждое из положений, вынесенных на защиту, нашло отражение и уточнение в основном тексте диссертации, большинство из них получило должную аргументацию.

Теоретическую и практическую значимость диссертационного исследования следует оценить как высокую.

Достоверность результатов исследования и научная обоснованность определяется должной теоретической, нормативной, эмпирической и методологической базой исследования. Работа получила и должную **апробацию**. Теоретические выводы и практические рекомендации были представлены автором на научных конференциях различного уровня, проведённых в г. Томске, Красноярске, Курске, Новокузнецке в 2017-2019 гг. Положения и выводы диссертации отражены в тринадцати работах автора, включая пять научных статей, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

Отдельные результаты диссертационного исследования **внедрены** в деятельность юридической службы Томской клинической психиатрической

больницы, исполняющей принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего и специализированного типов.

Указанное выше дает основания для положительной оценки диссертации. Автор проявил умение критической оценки весьма объемного и разнопланового материала, в работе представлены различные позиции представителей науки по исследуемым проблемам, полемика с другими авторами корректна и конструктивна. На базе проведенного исследования в работе содержатся конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства, а также практики его применения.

В диссертации А. В. Васеловской, таким образом, содержится решение задачи, имеющей существенное значение для уголовно-правовой науки и практики предупреждения преступности. Представленный труд имеет внутреннее единство и свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Предложенные диссертантом новые решения строго аргументированы и критически оценены по сравнению с другими предложениями. Оформление диссертации соответствует требованиям, установленным Министерством образования и науки Российской Федерации. Автореферат полностью соответствует диссертации.

Рассматриваемая диссертация «Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, по Уголовному кодексу Российской Федерации», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, является актуальным, самостоятельным, завершенным, содержащим признаки новизны и достоверности исследованием и соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции постановления Правительства РФ от 01 октября 2018 г. № 1168).

Автор диссертации – Александра Викторовна Васеловская – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент:

Доцент кафедры уголовного права и криминологии
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»,
кандидат юридических наук, доцент
специальность 12.00.08 - уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Виталий Михайлович Степашин
«20» марта 2020 г.

Подпись В. М. Степашина удостоверяю. Васеловская Н.А. – секр. УС ОмГУ / 25.03.20

644077, г. Омск, проспект Мира, д. 55-А, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», тел. (3812) 670104, (3812) 646205,официальный сайт: https://www.omsu.ru; e-mail: rector@omsu.ru.